

их взаимодействия; во-вторых, это конкретные формы хозяйственной деятельности, или хозяйственного быта. Поскольку пособие Г. Е. Маркова посвящено именно второму аспекту, более частному, думается, что было бы достаточно обоснованным предложить автору и соответствующее изменение названия работы. Скажем, «История хозяйственного быта...» или «История форм хозяйственной деятельности...». Не меняя содержания книги, это позволило бы избежать вопросов по поводу отсутствия в ней анализа производственных отношений первобытных и раннеклассовых обществ.

Можно было бы несколько смягчить общую оценку эволюционизма, данную на стр. 12. Мне кажется, что говорить о «конечном поражении эволюционизма в истории общества» все же немного чрезмерно: ведь сама-то по себе идея развития вполне сохранила свое значение. А то, что понять реальную сложность эволюции общества не смогли исследователи-немарксисты, так это уже вопрос их философской ограниченности. Кстати, о философии. Едва ли можно возразить что-либо против мысли о влиянии Фиркандта на Гана (стр. 63), но почему ограничивать влияние только им? Ведь существовала вполне определенная линия преемственности в этом отношении внутри самой этнографической науки. Тайлор еще в 1871 г. писал, что культура — растение, которое гораздо чаще в истории человечества подвергалось пересадке, чем выросло спонтанно.

Можно было бы внести уточнения и в датировку индустрии железа на Африканском континенте. В книге говорится о X в. н. э. Если говорить о Западной Тропической Африке, т. е. о бассейне Конго, такая датировка в целом не вызовет возражений. Но если пойдет речь об Африке к югу от Сахары вообще, то там датировки будут варьировать от середины I тысячелетия до н. э. для культуры Нок до примерно середины I тысячелетия н. э. для Восточной Африки и Межозерья в целом.

Наконец, можно было бы исправить досадные опечатки на стр. 150 и 168, где вместо «сандаве» набрано «азанде». И равным образом изменить форму написания этнонима «малгаши» на принятую у нас в последние годы «малагасийцы» (стр. 255 и 270).

Нечего и говорить, что вышеназванные соображения по поводу отдельных уточнений в случае переиздания книги Г. Е. Маркова не относятся к ее общей оценке. Такая оценка может быть только самой положительной. Студенты и преподаватели получили высококвалифицированное пособие, охватывающее широкий и представительный круг фактов, рассматривающее эти факты на безупречной научной базе марксистской методологии и вполне отвечающее задаче общего ознакомления с комплексом очень важных и очень сложных явлений. Такова практическая ценность работы Г. Е. Маркова.

Что же касается научной стороны дела, то в «Истории хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе» специалисты найдут богатую пищу для размышлений и дискуссий по многим существенным вопросам теории этнографической науки. Многие во взглядах, выраженных Г. Е. Марковым в этой книге, несомненно, привлекут к ней благожелательное внимание исследователей, что-то вызовет споры. Но ведь именно дискуссия — самый естественный и желательный результат опубликования любой интересной научной работы.

Создав и опубликовав эту книгу, Г. Е. Марков и Издательство Московского государственного университета сделали очень нужное и полезное для нашей этнографии дело.

Л. Е. Кубель

НАРОДЫ СССР

М. Азадовский. Статьи и письма. Неизданное и забытое. Новосибирск, 1978, 240 с.

Западносибирское книжное издательство выпустило книгу, которая, несомненно, будет оценена читателями как одно из заметных событий в советской фольклористике последних лет. В ней собраны неопубликованные и забытые статьи и письма выдающегося фольклориста и литературоведа М. К. Азадовского. Выход в свет этой книги приурочен к 90-летию со дня рождения ученого¹. Следует подчеркнуть, что 24 года, прошедшие со дня смерти М. К. Азадовского, ознаменовались целой серией посмертных публикаций его трудов, по тем или иным причинам не печатавшихся. Среди них прежде всего необходимо назвать фундаментальную «Историю русской фольклористики» (т. I—II, М., 1958—1963), составившую целую эпоху в историографии русского фольклора и фольклористики, сборник избранных статей («Статьи о литературе и фольклоре». М.—Л., 1960), монографию о В. К. Арсеньеве («В. К. Арсеньев — путешественник и писатель». Читта, 1955; 2-е изд. М., 1956; 3-е изд. М.—Л., 1957), предисловие и комментарии к сборнику поэм и стихотворений поэта-сказочника П. П. Ершова в малой серии «Библиотека поэта» (Л., 1961), сборник «Народные сказки о боге, святых и полах.

¹ Информацию о заседаниях, посвященных его памяти, см. в настоящем номере журнала.

Русские, белорусские и украинские» (М., 1963) и, наконец, публикацию неизданных статей и писем². Теперь к этой серии публикаций прибавилась еще одна книга, и опять весьма интересная.

Столь удивительному факту — публикации на протяжении многих лет новых трудов уже ушедшего из жизни ученого — советская этнография и советское литературоведение обязаны прежде всего неумолимой энергии Л. В. Азадовской, которая неизменно играла важнейшую роль в подготовке названных работ к печати.

Сборник открывается статьями «Неизвестный поэт-сибиряк (Е. Милькеев)» и «Забывтый сибирский поэт (Стихотворения Матвея Александрова)». Мы могли бы не говорить об этих статьях в этнографическом журнале, если бы они не напоминали читателю, открывающему сборник, об одной из наиболее примечательных черт научного творчества М. К. Азадовского, объединявшей его литературоведческие, фольклористические, этнографические исследования. Сибиряк по рождению, он считал одной из своих важнейших задач исследование культуры Сибири во всех ее слоях и при этом в общерусском масштабе и значении. И более того — он понимал эту задачу как терпеливое преодоление легенды, согласно которой Сибирь — край, совершенно оторванный от России, ее культурных традиций и культурного развития, бесфольклорный и лишенный каких-либо импульсов образованности, литературы и искусства. Изучение М. К. Азадовским сказок, причитаний, былин и других жанров фольклора русского населения Сибири продемонстрировало не только их теснейшую связь с общерусской традицией, но и вместе с тем своеобразие, высокую историческую и эстетическую ценность русского фольклора Сибири. В наши дни, после осуществления целой серии фольклорных исследований, а в последние два десятилетия — также работ по другим разделам этнографии (материальная культура, обряды, социальная организация и т. п.) и историографии Сибири (народные общественные и религиозные движения), все это кажется очевидным. Однако мы должны помнить, что с именем М. К. Азадовского до сих пор связано не только формирование этого направления, но и его крупнейшие достижения.

М. К. Азадовскому принадлежит также постановка вопроса о роли политической ссылки в истории русского общественного и освободительного движения, фольклористики, этнографии и литературы. Известны его работы по истории декабристского движения и о декабристах в Сибири. В «Истории русской фольклористики» все эти проблемы разрабатывались применительно к разным этапам русского общественного движения вплоть до начала XX в.

Собственно фольклорным темам посвящены три статьи рецензируемого сборника. Одна из них прямо связана с упомянутой выше проблемой «фольклорности» Сибири и взаимоотношений с общерусскими традициями. Первоначально она была опубликована в качестве вступительной статьи к сборнику «Былины и исторические песни из Южной Сибири» (Новосибирск, 1939) и уже тогда была воспринята одновременно как итоговая и как открывающая дальнейшие перспективы изучения эпической традиции в Сибири (ср. рецензии В. И. Чичерова в журнале «Литературное Обозрение», 1940, № 16 и К. А. Копержинского в журнале «Сибирские огни», 1940, № 3).

Чрезвычайный интерес представляет пространная статья «Сибирская сказочница Н. О. Винокурова». Она была написана в 1926 г. по заказу К. Крона для известной международной серии «Folklore Fellows Communications» и опубликована тогда же на немецком языке под названием «Eine sibirische Marchenerzählerin» (FFC № 68). Статья эта, несомненно, принадлежит к числу наиболее популярных в международной фольклористике работ русских фольклористов XX в.; она оказала заметное влияние на развитие интереса европейской фольклористики к личности сказочника и к проблеме соотношения традиции и личной художественной инициативы исполнителя. И все же, как это ни парадоксально, работа до сих пор не публиковалась на русском языке. Разумеется, было бы преувеличением утверждать, что факты и идеи, которые легли в основу статьи, остались совершенно неизвестны читателю, не владеющему немецким языком. Они вошли органической составной частью в ряд исследований и публикаций М. К. Азадовского («Сказки Верхненелского края», «Hgnolensky pohadky», «Русские сказки. Избранные мастера», т. I—II, и др.). Однако даже фольклористов и этнографов, хорошо знакомых с этими работами, чтение статьи, опубликованной в рецензируемом сборнике, несомненно, обогатит новыми впечатлениями. Характеристика одной из лучших русских сказочниц здесь дана не только детальнее и полнее. Статья представляет собой образец целостного анализа, выполненного с большим мастерством и тонкостью.

Еще несколько лет назад в нашей, и в зарубежной фольклористике можно было встретить утверждения о том, что проблема сказительства как таковая устарела и представляет собой как бы пережиток научных штудий первых десятилетий нашего века. Однако, как и следовало ожидать, разработка проблем традиции, стабильного начала в истории фольклора, которое первоначально настойчиво противопоставлялось изучению проблем варьирования и исполнительства, снова привело исследователей к темам, которые поспешно объявлялись снятыми, наивными или даже тенденциозными. Здесь не место обозревать все этапы и нюансы противоречивого развития современной фольклористики. Напомним только о некоторых работах последних лет Э. В. Померанцевой, Б. Н. Путилова, В. М. Гапака или, например, о выступлении известного американского

² См. сб. «Из истории русской фольклористики» (Л., 1976), а также «Сибирь» (Иркутск, 1978, № 6) и др.

фольклориста А. Дандиса на конгрессе Международного общества исследователей фольклора в Хельсинки в 1974 г. А. Дандис, казалось бы, столь далекий от изучения того, что в нашей фольклористике называлось исполнительским началом в фольклоре, говорил о необходимости выяснить, как осмыслиется структура сказки ее исполнителями, и предостерегал от превращения фольклористики в науку, которая будет, как он выразился, изучать «лог» без «folk», т. е. традицию без понимания реального человеческого механизма ее функционирования, варьирования и трансмиссии. Кстати упомянем, что основная тема очередного конгресса того же общества, который состоится в текущем году в Эдинбурге. — «Исполнитель и его среда», причем понимается эта проблема, судя по предварительным рекомендациям оргкомитета, в социологическом, коммуникативном и вариационном аспектах.

Статья «Сибирская сказочница Н. О. Винокурова» занимает 50 страниц сборника и является по существу небольшой монографией о знаменитой исполнительнице, в свое время «открытой» М. К. Азадовским, записанной и «изданной» им. Подчеркнем еще одну ее особенность, которая теперь воспринимается как весьма актуальная, — М. К. Азадовский настаивает на том, чтобы анализ специфики исполнительской деятельности приобретал целостный характер, как мы теперь бы сказали, системный характер. Кстати, эта идея, органически связанная с развитием литературоведческой и лингвистической мысли 20-х годов, не формулируется столь определенно в позднейших работах М. К. Азадовского о Н. О. Винокуровой.

И наконец, третья фольклористическая работа, опубликованная в сборнике, — «Утраченный фольклор» — печатается впервые. Как говорится в примечаниях, она была написана в 1947—1948 гг. и предназначалась для юбилейного сборника, который не был опубликован. Замысел статьи весьма интересен: пользуясь различного рода упоминаниями в печати, продемонстрировать сведения о тех произведениях русского фольклора, которые еще бытовали в XIX — начале XX в., но по каким-либо причинам остались незаписанными. Читатель легко может представить себе сложность подобной задачи. Обширнейшая фольклористическая и литературоведческая эрудиция покойного исследователя позволили ему решить ее с незабываемой виртуозностью. В научном наследии М. К. Азадовского эта сравнительно несладкая статья встанет рядом с известной его публикацией «Затерянные и утраченные произведения декабристов», вошедшей в 59-й том «Литературного наследства».

Вторая часть сборника составила подборку писем М. К. Азадовского к сибирякам. Как сообщается в послесловии к сборнику, в Рукописном отделе Гос. Библиотеки СССР им. Ленина хранится около 3500 писем разных лиц к М. К. Азадовскому. В различных архивах и частных собраниях выявлено еще 770 писем ученого к литераторам, фольклористам, историкам, этнографам и т. д. Из них опубликовано до недавнего времени всего около полутора десятков. И только в 1978 г. в сборнике «Из истории русской фольклористики», изданном Институтом русской литературы АН СССР, появилась значительная публикация писем фольклорно-этнографического содержания. В рецензируемом издании собраны письма 1930—50-х годов к А. Н. Турунову, Н. Е. Кабанову, С. Я. Гессену, Г. Ф. Кунгурову, Е. Д. Петряеву и В. Г. Кубалову. Фольклористы и этнографы, несомненно, заинтересуются письмами, связанными с работой над Сибирской Советской Энциклопедией, и письмом М. К. Кабанову, в котором содержится развернутый, очень содержательный отзыв о книге последнего о В. К. Арсеньеве.

Сборник составлен тщательно, продуманно и, я бы сказал, любовно. Он открывается статьей Н. Яновского «Сибирские темы в творчестве М. К. Азадовского» и завершается обстоятельной статьей Л. В. Азадовской «Из научного наследия М. К. Азадовского. Замыслы и начинания» (стр. 189—239), где на фоне важнейших работ ученого, увидевших свет при его жизни, обозреваются замыслы и начинания, которым по тем или иным причинам не суждено было осуществиться. Статья состоит из разделов «Фольклор и этнография», «Литературоведение», «Декабристы» и «Библиография» и охватывает, таким образом, основные сферы научных интересов М. К. Азадовского. Она удачно дополняет не только вступительную статью к сборнику, но и опубликованное ранее общее характеристики научной деятельности М. К. Азадовского — предисловие к «Истории русской фольклористики», написанное акад. В. М. Жирмунским, предисловие Б. Н. Путилова к сборнику «Статьи о литературе и фольклоре» и др. Так же как и в публикации писем, все факты и обстоятельства, которые упоминаются в статье, тщательно прокомментированы и таким образом, будущий историк советской фольклористики 20—50-х годов обретает в этом издании весьма важное собрание материалов и их предварительное истолкование. Остается лишь пожалеть, что сборник не снабжен необходимым для такого рода книг указателем имен.

К. В. Чистов

А. П. Окладников, З. В. Гоголев, Е. А. Ащепков. Древний Зашиверск. М., 1978, 211 стр.

Рецензируемая книга — повествование об увлекательном научном поиске, закончившемся открытием Спасо-Зашиверской шатровой церкви — уникального памятника древнерусского народного зодчества, сохранившегося в Сибири в первозданном виде.

В 1969 г. Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, получив весьма скудные сведения о деревянной церкви XVII в. в верховьях р. Индигирки, уцелев-